

Размышления о поэзии выдающегося современного поэта и публициста Сэды Вермишевой назвал строчкой из стихотворения «Адептам чистого искусства», вошедшего в один из её сборников – «СМЯТЕНИЕ»:

Что они пели,
Курлыкали –
Что?
Песни метели не слышал
Никто...

Песня метели – не яблони цвет, –
Где пролетела – там её нет.
Белая мгла только вьётся-клубится,
Белою лебедью,
Лебедью птицей...
Белым туманом
За краем небес...

В белой метели
Их голос исчез,
Там,
Где кончаются
Поле и лес...

Начал с этого стихотворения потому, что оно – о сути Художника, хотя и написано о тех, в ком она отсутствовала.

Да, никто из них не слышал «песни метели». Если хочется слушать только себя любимого, как её услышишь. Дай Бог, увидеть «яблони цвет».

Таков удел «чистого искусства», не рождённого высокими эмоциями, а, следовательно, и не несущего их.

И потому знаменитые «фиолетовые руки на эмалевой стене», которые уже больше века «полусонно чертят звуки в звонко-звукной тишине», давно «чертят» их лишь для литературоведов, занимающихся в основном поэзией Серебряного века.

Хотя это – очень красивое «полусонное» стихотворение знаменитого адепта чистого искусства В.Я. Брюсова многозначительно названо «Творчество».

Время определило нежизнеспособность того,

что является искусством ради искусства. И потому «в белой метели их голос исчез...».

А те, кто могли «Глаголом жечь сердца людей», остались на века.

И написанное почти два века назад: «Струн веющих пламенные звуки до слуха нашего дошли...», вероятно, жить будет вечно.

Строчки о мыслях и судьбах людских – их высокой драме или не менее высоких восторгах, оказываются нетленными.

Об этом, в конечном счёте, и стихотворение Сэды Вермишевой.

Стихотворение грустное. Да и каким ему быть в сборнике, который назван «СМЯТЕНИЕ». Именно смятение сейчас живёт в сердцах тех соотечественников, в ком сохранилась совесть – «охранная грамота» понятия «ЧЕЛОВЕК».

Эта «охранная грамота» позволяла во все времена хранить то, что, казалось бы, легко утратить, когда вокруг «всё расхищено, предано, продано».

Приведённое в начале стихотворение датировано 2003-м годом, однако, в строчках уже далёкого 1970-го, хоть и другое настроение, но «дыхание Музы», на мой взгляд, то же:

Приходит день, когда мне невозможно
Не взять перо и не начать писать.
Всё прочее и суетно, и должно,
И только эта мука –
Благодать.
И только эти вдохновенья всплески,
И только эта странная звезда,
Хоть отдыха и скупы перелески,
Гор высока влекущая гряды...
И дивное сотрикасанье с небом,
С прозрачностью, свободой, синевой,
И с мирозданья непонятным светом,
Отроги скал камнями под стопой, –
Такая ласка и восторг, и счастье,
И облаков струящаяся грусть...
И сердце –
Храм
Высокого
Участья,
Преодолеть которое я тщусь...

Такие мысли приходят мне во время чтения Поэта. В данном случае Сэды Вермишевой, к сборнику которой пора вернуться.

Книга состоит из разных разделов, каждый из которых объединяет стихотворения, близкие по конкретной теме: «Время пришло говорить», «Разбит наш дом», «Омут свободы», «Помоги нам, Боже!», «Горящие мосты»... Но все они об одном – о Смятении.

И потому можно произвольно открыть любую страницу и читать с любого места:

*Мы попадаем под
Колёса...
Мы сходим с рельс,
Летим с откоса...
Своей ли волей,
Волей рока,
Не весть какого
Скомураха,
Так неожиданно жестоко
К нам повернулось мирозданье,
События,
Ход времён,
Эпоха...*

*И, поведя надменно бровью,
Они нам шлют
Своё
Посланье –
Грозят нам мороком
И кровью –*

*И нас уж нет –
Одно преданье...*

*...И никакие
Пароходы
К нам в трудный
Час
Не подплывут...*

*Мы тонем
В омуте
Свободы...*

*А ближний берег
Наг и крут.*

Для скольких соотечественников объявленная нам в начале 90-х свобода стала «омутом», потому что оказалось – не готовы мы к ней. Не готовы к тому, что: «свобода любого человека заканчивается там, где начинается свобода другого человека». Чтобы жить ТАК, нужна другая культура или другое состояние души, путь

Когда у поэта ТАКОЕ сердце, то первые и заключительные строчки стихотворения особенно понятны. Ведь день «когда...невозможно не взять перо» приходит к нему, наверное, постоянно – вне зависимости от того, возьмёт ли он перо физически. Приходит потому, что сердце его – это «Храм Высокого Участья».

И хотя, на первый взгляд, настроение в двух приведённых стихотворениях разное, для меня их роднит мысль, выраженная в знаменитой «Белой гвардии»: *«Всё пройдёт. Страдания, муки, кровь, голод и мор. Меч исчезнет, а вот звёзды останутся, когда и тени наших тел и дел не останется на земле. Нет ни одного человека, который бы этого не знал. Так почему же мы не хотим обратить свой взгляд на них? Потому?»*.

Скорее всего, потому, что суетность, сиюминутность, тщеславие, выход наружу мефистофельского начала нередко заглушают в человеке эту мысль. И мы не замечаем, как наше духовное начало нередко уступает этой сиюминутности, которую принято именовать успокаивающим: «целесообразность».

Хотя сколько зла от такой «целесообразности» знаем не только из мировой литературы, но и повседневной жизни знакомых, близких и самих себя.

И, наверное, давно бы рухнули от такой «целесообразности», если бы противовесом не звучали в окружающем нас пространстве слова тех, в ком духовное начало никогда и ничему не уступает.

Эти люди называются Поэтами – вне зависимости от того, в какой форме выражают они свои мысли. Их мало. Но им дано Слово. А поскольку: *«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Всё через Него начало быть»*, то, наверное, и Поэтов не может быть много. Потому что они – Избранные, и несут именно то Слово, какое, в конечном счёте, хранит нас, как человеческую особь, от мощных проявлений мефистофельского начала на земле.

Никогда не мог согласиться со знаменитой строчкой знаменитого соотечественника: *«Поэт в России – больше, чем поэт»*. Конечно, понимаю, о чём он говорит в прекрасном, на мой взгляд, стихотворении, но не могу представить ни в России, ни где-либо ещё человека, который *«больше, чем поэт»*. Именно, исходя из того, о чём сказал.

к которому, может быть, преградил нам октябрь 17-го.

Однако, хоть «близкий берег наг и крут», Поэту это не преграда. Он чувствует свою миссию – ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. И потому:

*Когда нет сил
Подняться
Для полёта,
Когда мне жить
Почти
Невмоготу,
Крест-накрест
Предо мной
Все двери, все ворота, —
Я говорю себе,
Что я – пехота...
А впереди лишь топи
Да болота,
Но я их всё-таки
Когда-нибудь
Пройду...*

Вот эта уверенность: «всё-таки когда-нибудь пройду», тоже, думаю, от ответственности. И от СВОБОДЫ. Внутренней свободы, которая ни в какие времена, ни при каких обстоятельствах ничему не подвластна, если ты наделён ею от природы. Она и даёт силы даже, когда:

*Передо мною странная картина
Вдруг возникла,
Встала,
Разрослась.*

Нет истории.

Осталась только глина.

Нет страны.

Но есть чужая власть.

*Я, наверное, куда-нибудь
Уеду —
Не глядеть,
Не видеть бы напасть...*

*Оглянусь —
Она ползёт по следу,
Ухмыляется,
И щерит пасть.
Мне корёжит дух она и душу,
Бьёт с оттяжкою,
Наотмашь бьёт,
И всласть.*

*Океаны перешли на суши,
Словно тать,
В ночи подобралась...*

*Я стою
Перемогаю стужу,
Я креплюсь,
Стараюсь не упасть...*

И тут же чуть дальше:

*Всё, что случится
С моей страной,
То и со мною,
Случится,
С ветвью системы её корневой...
Не
Разлучиться!*

*Как мне уйти от неё,
Как бежать? —
Видано ль
Дело?..*

*Вместе мы жили.
Вместе умрём.*

*Нет нам
Предела!..*

Читал и вспомнил блоковское: «*И всё уж не моё, а наше, / И с миром утвердилась связь...*».

А на следующей странице, будто в подтверждение этой ассоциации, читаю:

*Хоть унижена музा,
И унижено сердце,
И бредут, как слепые,
В слезах и в снегу,
Но от радости жизни
Никуда им не деться, —
Не зарыться, не кануть
В стогу...*

*И звучит её музыка,
И волнуется детство,
И прекрасная юность танцует,
Вскинув руки,
На тёмном лугу...*

*Так люби меня,
Музыка!
Не покинь и не брось!
Протяни мне своих незабудок,
Тёмно-пепельных,
Грозь!
Напиши свои знаки
На облаке лета,
И продлис,
И продли,
И рассыпь меня в искры
Летящего
Света!..*

Думаю, вспомнил Блока ещё и потому, что для меня мироощущение Сэды Вермишевой близко мироощущению этого великого поэта Серебряного века: его предчувствию возмездия: «*Над нами сумрак неминучий...*» и тут же всепобеждающее: «*Сотри случайные черты – / И ты увидишь: мир прекрасен...*».

И когда читаю, что музе и сердцу Сэды Вермишевой: «*От радости жизни / Никуда... не деться...*», тоже вспоминаю блоковское: «*О, весна без конца и без края – / Без конца и без края мечта! / Узнаю тебя, жизнь! Принимаю! / И приветствую звоном щита!*».

Чем больше вчитываюсь в стихи Сэды Константиновны, тем больше чувствую духовную близость между ней и Блоком. Может, суть – в обострённой совести обоих. Вот и дальше у Вермишевой:

*А нам – средь всех,
Нам быть – за всех,
За немощных
И малых...*

*С высот невидимых
Креста
Жизнь бесконечна
И чиста
Средь всех времён, пустых имён
И в вёдро, и в порошу –
И от распятого Христа
Принять нам ношу!..*

Но, если Блок в какой-то момент стал настолько удручён ходом событий после 17-го года, что «перестал слышать звуки» и не смог без этого жить, мучительно уходя в мир иной, то у Сэды Вермишевой реакция на нынешние бесстыдства и цинизм власти имущих иное – действенное. И её аккорды звучат сегодня так:

*Когда распрямиться
Пружине
Назначенный час
Подойдёт, –
Запомните! –
Память –
Не стынет
И счёт свой обидам
Ведёт...*

*Как сжатая сила
Вулкана,
Как плач заколдованных
Недр, –
Так прошлого
Подвиг
Ирана –*

*Предвестье
Грядущих
Побед!*

Мне это отдалённо напоминает «Песню о Буревестнике». Хотя и знаю, что ТАКАЯ «жаждада бури», а точнее жажда ТАКОЙ «бури», как у нашего «Буревестника революции», для Сэды Константиновны не характерна. Очевидно, потому, что ТАКИЕ «бури» мы уже проходили, и нас до сих пор от них «штормит».

У Сэды Вермишевой надежды на другое:

*Будем надеяться,
Верить,
Молиться –
Истина Божья
Для нас
Возродится...*

*Крепить
Не канаты,
А с Вечностью –
Связь,
Восходы,
Закаты,
Славянскую
Вязь!*

*И Лики Святые
Проступят
Сквозь тьму –
И люди вернутся
К Христу
Своему!*

Вот в этом – важнейшее: вернуться к тому, что отняли у них почти век назад известные события октября. Отчего и беды последующие пришли и продолжают приходить. А, чтобы так случилось – люди вернулись «*К Христу Своему!*», поэт Сэда Вермишева делает всё, от неё зависящее, своим Словом, которым природа так щедро ей одарила. Делает, выполняя свою миссию на этой земле, и живёт по БОЛЬШОМУ СЧЁТУ, потому что знает – чувствует:

*И время отмерит мне путь
В неизвестность,
По тропам скалистым,
На плаху суда...*

*Глаза распахнёт
Неоглядная нежность,

Мятежная вспыхнет
На небе звезда...*

Уверен, что так и будет, поскольку свет «мятежной звезды» её поэтических строк уже дав-

но помогает читателям не утратить веры в своё предназначение – жить по совести и не опускать рук.

* * *

О Сэде Вермишевой сказано и написано много. Среди её читателей были и есть такие известные люди как Николай Иванович Рыжков, Владимир Цыбин, Евгений Винокуров, Виктор Линник, Николай Дорошенко, Николай и Геннадий Ивановы, Сильвия Капутикан, Александр Ревич, Ирина Снегова, Николай Тихонов, Леонид Мартынов, Левон Осепян, Вета Григорян... Каждый из них сказал о творчестве поэта что-то для себя важное.

Но все многочисленные почитатели дарования Сэды Константиновны сошлись в одном – в ВЫСОКОЙ НРАВСТВЕННОЙ НОТЕ её поэзии. В удивительном сочетании боли и теплоты её лирических строчек.

И тут вновь вспоминаю блоковское: «Чтобы от истины ходячей, / Всем стало больно и светло...».

Всё-таки постоянно соединяются во мне своим звучанием эти два выдающихся поэта. И, наверное, не случайно, потому что есть у Сэды Вермишевой стихотворение, посвящённое Блоку или навеянное его мотивами, которое многое объясняет:

«Летит, летит степная кобылица,
И мнёт ковыль.»

Александр Блок.

Стихия ветра, стихия снега,
Я вас люблю...

Какая воля, какая нега...
Земли и неба
Свободу пью...

И невозможно
Остановиться –
Звенит ковыль...

Нам всё под силу,
Нам всё простится –
И сон. И быль.

И потому вот – такая доля –
Легла нам карта –
Дороги власть...

За всё, что было,
За всё, что будет,

В траву степную
Лицом
Упастъ...
И в сердце снова
Очнётся сила
Хулу и славу,
И крест принять...

Вот такое признание достойнейшего поэта нашего времени Александру Блоку.

Что касается времени, то у Сэды Константиновны можно прочитать такую перед ним исповедь:

Благодарю века
За то, что дали силы
Мне устоять, –
Господь хранил
Меня...

Что вектор обрели
Мои
Усилия.

Что не напрасно
Жизнь течёт моя.

Что слишком трудною
Была моя дорога –
Не огибала ни страстей,
Ни бед.

Что никогда
Я не теряла Бога –
Бог был во мне –
В дни горя и
Побед...

И поскольку не теряет она Бога никогда – «В дни горя и / Побед», то в какой-то момент приходит к ней:

... И лишь величие
Идеи
Меня ведёт по сколам льдин,
И смерти нет,
А солнце реет...

И оступиться нет
Причин...

Продолжая размышлять о величии идеи и вообще о величии, Сэда Вермишева уже в другом сборнике, который назвала «ПРЕОДОЛЕНИЕ», пишет:

Я из прошлого величья,
Из совсем другой страны.
В тёмном поле сердце кличет
Отлетевшей были сны...
И куда ни кинешь взгляда, –
Всё утрома,

*Всё мираж...
И зачем, какого ляда
Здесь разыгрывать кураж?
В мире горестном распада
Я сама себе не рада, –
Так ничтожен мир...
И я –
Лишь осколок,
Скальный сколок,
У замерзшего ручья...

Переправы лёд так тонок...

Под снегами Русь моя...*

Выбрал эту строчку потому, что величие самой Сэды Вермишевой не только в прошлом, но и в настоящем. Хотя корни, как у подавляющего числа тех, кто не утратил совесть, конечно, «из совсем другой страны». И, чем больше проходит времени от начала 90-х, тем больше «сердце кличет» ту страну, как «отлетевшей были сны».

Величие же Поэта в настоящем определяется верностью главному – духовной сути Человека, которую Сэда Вермишева отстаивает изначально день ото дня.

В её предшествующем сборнике «СМЯТЕНИЕ», о котором уже писал, есть строчки, где, на мой взгляд, очень точно сказано об истоках и результатах своего творчества:

*Я мало от себя завишу,
Завишу большие от других.
Они дают мне хлеб
И крышу,
И пару пряников сухих.
Но голоса я утром слышу
В подполье узников своих –
Они скребутся,
В спину дышат,
Идут
Как конники
В прорыв...*

На свет выходят.

*Книги пишут, –
С постов снимают
Часовых...*

И эти «голоса» действительно «идут как конники в прорыв», и потому каждое её стихотворение и каждая публицистическая статья становятся событием не только в литературной жизни страны, но и в общественном сознании многочисленных читателей Сэды Вермишевой.

дар, обострённое чувство совести и своего назначения на Земле составляют единое целое. Но давайте послушаем Поэта:

*Я боюсь за Россию
Больше,
Чем за себя.
Хоть меня не просили,
Говорили:
«Напрасно!»
Повторяли,
Что зря...*

*Только так привелось мне,
Так легло на роду...*

*Я здесь Слову училась
В сорок первом
Году....*

Так совпало, что верность Слову как Долгу была в ней заложена ещё в знакомом для страны сорок первом году, когда будущий выдающийся поэт находилась в совсем нежном возрасте. А годом позже Анна Ахматова написала, ставшее сразу знаменитым стихотворение «МУЖЕСТВО», где уверенно сказала: «...И мы сохраним тебя русская речь, / Великое русское слово, / Свободным и чистым тебя пронесём, / И внукам дадим, и от плена спасём / Навеки!».

Вот и по сей день, – рождённая в Армении и волею обстоятельств оказавшаяся совсем юной в России, влюблена Сэда Вермишева в обе эти – ныне страны и в Слово каждой из них, которое для неё свято. Потому так близко к сердцу принимает всё, что связано с преступным разрушением своего великого государства под названием Советский Союз. Где, в отличие от сегодняшних – бывших его республик, а теперь самостоятельных стран, жила Великая Идея, поскольку:

*Без Великой Идеи
Не бывает Великой
Страны....*

*Ну, а мы оскудели
И себя проглядели...*

Мы смертельно больны.

*Наше воинство Духа
Тихо двинулось вспять...*

И эта боль, а также, вера в преодоление пронизывают книгу, в которой, как это присуще поэзии Сэды Вермишевой, много поэтических находок. Вот какими строчками своих стихотворений Поэт предваряет главы:

Иначе и не может быть, когда литературный

*Я протянула
Всем невзгодам
Руку...*

*Прощай
Двадцатый век!..*

*В моей душе
Ещё костёр
Дымится....*

*Я молю –
Не стойте с краю
В трудный час
Земли своей!..*

*Идут на снос
Эпохи и дома...*

*Со всей страною говорить
Всем горлом
Всем озnobом...*

*Латать и лечить
Современности драму.
И править безумия
Речь!..*

*Слепиться в храм.
В надежду,
В свет,
В простор...*

Не правда ли, в этих строках не только продолжается вполне понятное настроение предшествующей книги «СМЯТЕНИЕ», но и уже отчётливо звучат нотки того, что и дало повод назвать новую книгу обнадёживающим: «ПРЕОДОЛЕНИЕ». Да и не в характере Сэды Вермишевой, которую подавляющее большинство любителей её поэзии и публицистики зовут «наша Сэда», оставлять непреодолёнными смятения, возникающие на каждом шагу человека с обострённым чувством Совести.

В этом – главном качестве Человека испытывает она полное родство с любимым ею Александром Блоком. О некоторых важных размышлениях выдающегося поэта Серебряного века есть в книге очень ёмкая статья «Послание Блока или Россия между Востоком и Западом».

Мне же, когда думал о переходе от «СМЯТЕНИЯ» к «ПРЕОДОЛЕНИЮ» пришли на память знаменитые строчки Блока: «...Но ты, худож-

*ник, твёрдо веруй / В начала и концы. Ты знай / Где стерегут нас ад и рай. / Тебе дано беспа-
стной мерой / Измерить всё, что видишь ты. / Твой взгляд – да будет твёрд и ясен. / Со-
три случайные черты – / И ты увидишь: мир прекрасен...»*

Да, горько и больно Художнику, – а Поэт всегда Художник – видеть эти «случайные черты», которыми люди, утрачивая совесть, населяли и населяют наше пространство во все времена. Но природой дано Поэту чувствовать и нести нам свою уверенность в том, насколько наше пространство само по себе прекрасно, если жить по совести. И конечно, любить. Тогда преодолеешь всё. Не случайно эта книга начинается стихотворением «Поэт», в котором звучит:

*Ты пребываешь здесь
Инкогнито,
Никто не должен в мире знать,
Что солнце ввысь
Тобою поднято,
Что ты велел ему
Сиять.*

*Ты есть Закон.
Твои Владения
Лежат везде,
Где солнца свет!..*

*Ты – сын побед.
Не поражений –
Для духа поражений
Нет!*

Ещё идут твои сражения...

*Гори,
Владей,
Твори,
Поэт!..*

И в этом – «для духа поражений нет» вся наша Сэда. Нередко слышу от неё, что сейчас – в дни непонятной «свободы от совести» не время для её лирики. И не могу согласиться.

Во-первых, без лирики нет того волшебства строчек, которое приводит поэта и его читателя в магическое состояние, сходное с состоянием полёта. Да поэзия и есть полёт, а значит – лирикой является изначально: гражданской ли, философской, бытовой, о природе, любовной... Без неё художественного произведения и тем более поэзии нет. А Сэда Вермишева – Поэт от природы.

И, во-вторых, то, что называет сама Сэда лирикой, настолько для неё органично, что тут же заслушиваешься красотой и глубиной созвучий её душевных струн.

Знаю, каким трудом далось издателю и редактору Николаю Дорошенко уговорить Сэду Константиновну дать то, что она называет лирикой, и очень благодарен обоим за эти стихотворения в сборнике, поскольку они всегда и венчают наши преодоления. Впрочем, давайте послушаем:

*Туманы с тучами слились,
И неба свет так нищ
И скуден...*

*Ручьи
Как реки
Растеклись,
Базар немноголюден.
Визжит пила на лесопилке
И заполняет звуком дали.
Пройдёшь –
И мягкие опилки
Набываются в мокрые сандалии.
Зabor укрыла повилика...
Проходят серо дни,
Безлико,
Безликостью не тяготясь своею...*

*Здесь вызревают зёрна тихо,
И я их торопить
Не смею...*

Согласимся, что мы стали отвыкать от таких её стихотворений. К сожалению. Но, видимо, «лёд тронулся», и потому слушаем дальше:

*Какая тишия стоит над миром
Заснул мой город.
Далеко
Бросает свет полоской узкой
В слепую ночь
Моё окно.
Белеет снегом занесённый
Проспект,
И, словно покрова,
На снег ложатся запоздало
Чеканных листьев кружева.*

*Не шелохнётся тополь тонкий.
Он зачарованно глядит,
Как серп луны, прозрачный
Ломкий,
Туманным облаком кадит...*

*В саду скамеек тёмных тени
Легли полосками на снег –
Прощальный знак поре осенней...
Остановило время бег...*

*А тишия стоит,
Стоит – над миром.*

*Мне в тиши такую –
Не уснуть.*

*Застыло всё...
Лишь звёзды в небе
Неслышино строят
Млечный Путь...*

И пока звёзды «неслышино строят Млечный Путь», давайте насладимся ещё и такими строчками Поэта:

*Начну письмо...
Под дождь так тянет
Лелеять слов обугленную хворь...
Раскрыть окно,
Приставить к двери камень,
Начать письмо...
Писать в стихах,
Без адреса,
Без почты,
Которая бы приняла его.
А шум дождя
Вберут,
Впитают строчки –
Так сладостно с природою родство...
И только к утру тихо прозревая,
Со лба откинуть вымокшую прядь,
И, с подоконных досок дождь стирая,
Легко вздохнуть,
И снова жизнь
Начать...*

Когда читаю стихотворения Сэды Вермишевой, часто ловлю себя на мысли, что Поэт умеет моментально ввести тебя в такое состояние, когда «так сладостно с природою родство». И ты чувствуешь, как эти строчки впитывают всё, что происходит не только вокруг, но и с тобой, даже, если тебе бывает больно и горько. Вспоминаешь, что и сам много раз хотел об этом же рассказать, но ТАК СКАЗАТЬ не сумел.

Потому что ТАК – дано единицам. И они называются Поэтами, вызывая в нас тот «трепет души», какой трудно с чем-то сопоставить. За что мы Поэту и благодарны в любые времена.